

A vertical photograph of a birch forest in winter. The trees have white bark with dark lenticels and are covered in snow. The ground is also covered in snow, with some fallen leaves visible. The sky is bright, and the sun is shining through the trees, creating a starburst effect. The overall atmosphere is serene and peaceful.

Людмила Хлыстова

Предновогодняя
сказка

Людмила Хлыстова

Предновогодняя сказка

2021

Предновогодняя сказка

ББК 84 (2Рос=Рус)-4
Х 61

Хлыстова Л.А.
Х 61 Предновогодняя сказка. –
Таганрог: изд-во «Нюанс» (ИП Кучма Ю.Д.), 2021. – 52 с., илл.
ISBN 978-5-98517-535-6

© Хлыстова Л.А., 2021
© худ. оформление, изд-во «Нюанс», 2021

ОТ АВТОРА

Вообще-то мой излюбленный жанр – рассказы.

Но иногда из глубин памяти всплывают какие-то волшебные сюжеты, и просыпается детское воображение, и ведёт меня по неведомым тропкам тайн и чудес.

«Предновогодняя сказка» – одно из таких загадочных произведений, полный вымысел, чародейство и жизнь, сказка-предупреждение.

С самыми добрыми пожеланиями,
Ваша Людмила Хлыстова

Кристина промокла до последней нитки. Даже в новых сиреневых ботиночках хлюпала вода. Как она могла забыть зонт?

Вода стояла сплошной завесой — так, что в двух шагах, кроме сизого беспросветного тумана, ничего не было видно. По проезжей части улицы, перехлёстывая через бордюр, вспениваясь бурунами, неслась мутная река.

Кристина вот уже час пряталась на стеклянной, утлой и призрачной, как скелет, автобусной остановке. Нечего даже думать покинуть это хлипкое убежище и опустить ногу в ледяной, сметающий всё на своём пути, поток.

Не видно ни людей, ни автобуса, ни маршрутки. Две частные машины медленно проехали, раскинув широкие грязные веера воды — и всё.

Хмарь всё сгущалась, грозя перерасти в зловещие сумерки. Ветер, казалось, задался целью пронизать холодом все её косточки.

«И зачем я согласилась помочь Наталке убрать в классе?! — думала Кристя. — Наталка юркнула в соседнюю калитку — и дома. А мне четыре остановки на автобусе ехать».

Вдруг возле неё мягко притормозил серебристый лимузин.

Кристина опешила. Откуда он взялся?

Дверь машины бесшумно приоткрылась и рука из салона поманила девочку. Та испуганно сделала шаг вглубь остановки и отрицательно pokrutila головой.

Дверь открылась шире. Кристина увидела старческую руку с ярким маникюром и нанизанными на пальцы кольцами и широкополую красную шляпу, прикрывающую лицо.

— Садись, детка, не бойся! — женщина ещё раз сделала приглашающий жест.

Поборов нерешительность, девочка приблизилась...

В ту же секунду ослепительно-фосфорическая молния озарила всё вокруг, и почти одновременно хрястнул гром.

От страха Кристия забыла о всякой осторожности и белой впрыгнула на уютное и мягкое, словно сдоба, сидение. Дверца мгновенно затворилась, и машина сорвалась с места.

В салоне было тепло, пахло чем-то неуловимо знакомым и умиротворяющим. Девочке показалось, что она растворяется в пространстве.

— Мне на Цветочную...

— Я знаю, крошка.

Кристина покосилась, изумляясь, но не смогла рассмотреть лица женщины, только на руле увидела руки с красными ногтями, длинными и загнутыми, как когти.

Её неодолимо клонило в сон...

Видно, Кристина, и в самом деле, уснула, а очнулась в просторной оранжевой комнате. Она лежала на большом диване, обитом апельсиновым бархатом. Огромные окна были плотно задрапированы массивными шторами из такого же материала, украшенными тяжёлыми золотыми кистями, и невозможно было понять, кончился ли на улице дождь. Под высоким потолком феерическими радужными огоньками светилась необычайно красивая люстра.

Комната была богато обставлена старинной мебелью. Посредине стоял круглый стол с точёными резными ножками,

выполненными в виде когтистых лап мощного зверя. На торшере возле дивана сидел филин невиданных размеров. Как потом выяснилось, это было искусно сделанное чучело птицы, в темноте у него зловеще светились глаза. На стене висело разительной красоты панно, и Кристина не сразу догадалась, что оно сделано из сотни настоящих летучих мышей.

Возле стола склонилась высокая худая женщина в длинном платье из золотой парчи с ярко-рыжей взбитой причёской. Она разливала в крошечные керамические чашечки пахучий кофе.

— Где я? — робко спросила девочка, поднимаясь.

— Проснулась, голубка моя! — воскликнула дама, оборачиваясь. Она была преклонного возраста, но выглядела моложаво. Только шея и морщинистые руки выдавали её немалые годы. — Ты, милая, у меня в гостях. — Она протянула чашечку с напитком. — Выпей, это вернёт тебе силы.

Вторую чашечку она взяла сама и пригубила из неё.

Кофе был обжигающий, восхитительный и очень крепкий, девочка даже засомневалась, кофе ли это.

— Спасибо за то, что Вы спасли меня от грозы, — вежливо сказала Кристина, вставая. — А сейчас мне нужно поскорее вернуться домой. Мои родители волнуются. Который уже час? — она оглянулась по сторонам, но в этой роскошной комнате не было часов.

— Ты так промокла, крошка, что можешь заболеть. Какое-то время ты поживёшь у меня.

— Нет-нет! Это невозможно! К тому же... У нас завтра контрольная по химии.

— По химии? Как мило... Забудь о химии. Разве тебе у меня не нравится, малыш?

— Я не малыш! — Кристина не на шутку испугалась. —

Я учусь в восьмом классе. Вы очень добры, но мне надо идти. Выпустите меня.

— Да я и не держу тебя, глупая девочка, — несколько обиженно проговорила дама и распахнула дверь, за которой виднелась другая комната.

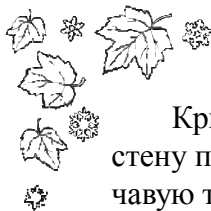
Кристина схватила свой школьный рюкзачок, который валялся тут же, и вышла. Она попала в удивительную зеркальную комнату. Здесь не видно было ни окон, ни дверей. Стены, потолок и даже полы, сплошь покрытые зеркальной поверхностью, отражали мечущуюся фигурку девочки во всех ракурсах, многократно усиливая испуг её и беспомощность. В какой-то момент Кристина поняла, что она, поддавшись панике и закружившись, потеряла себя в пространстве и уже не могла точно сказать с какой стороны она вошла.

Но ведь была дверь! Значит, она может выйти обратно и сказать этой странной старухе, чтобы та оставила свои «шутки» и немедленно выпустила её из дома. Кристя стала тщательно обследовать каждое зеркало, а, чтобы не запутаться, достала из школьного рюкзачка ластик и делала им пометки на стекле. Было очень тихо и жутко, всё время казалось, что за спиной скользят какие-то тени. Кристина потеряла представление о времени и уже отчаялась выбраться, как вдруг одно зеркало сместилось, и она... нашла выход. Это была не та дверь, которую ей указала хозяйка. Теперь девочка очутилась в комнате из настоящего янтаря.

Тут было сказочно красиво, но Кристина, охваченная беспокойством, сразу заметила, что и в этой комнате только одна дверь, та, в которую она вошла. Правда, бросалось в глаза огромное окно, похожее на панораму, которую она однажды видела в областном музее. Тогда их класс возили на экскурсию.

Кристя подошла к этому ошеломительному, почти на всю стену проёму и увидела до самого горизонта золотую величавую точно волшебную рощу. Все её дорожки были усыпаны резными жёлтыми, багровыми, терракотовыми листьями. Солнце просеивалось сквозь поредевшую листву, и, казалось, сам воздух светился позолотой.

От такой красоты у Кристины перехватило дыхание. Но где же это? Она не могла припомнить такого уголка в своём городе.

Что-то смутное, нехорошее, тревожное шевельнулось у девочки в душе. За окном не видно было ни ворот, ни соседних домов — ничего, кроме бесконечной пестроты деревьев.

Кристя услышала за спиной странный шорох и в каком-то знобщем предчувствии оглянулась. Дверь, инкрустированная дорогими камнями, шурша, как змея, медленно закрывалась. Девочка вскрикнула и бросилась к ней. Но поздно. Дверь сомкнулась так плотно, что все старания открыть её были пустыми. Пленница поняла, что попала в ловушку. Она снова подбежала к окну, но толстое монолитное стекло без намёков на какие-либо затворы не оставляло никакой надежды выбраться через него.

Кристина принялась колотить в дверь:

— Откройте! Вы не имеете права!

Наверное, в могиле бывает такая тишина.

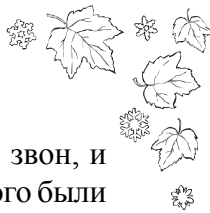
Кристя заплакала.

Что делать? Кто эта женщина? Почему она так жестоко обошлась с ней?

Девочка плакала всё громче и отчаяннее.

Вдруг в дальнем углу комнаты раздался мелодичный звенящий звук, будто множество колокольчиков затрепетали разом, и резкий гортанный голос выкрикнул:

Предновогодняя сказка

– Сыр-рость! Сыр-рость!

Кристина посмотрела в ту сторону, откуда шёл звон, и увидела не очень большое деревце, листочками которого были золотые монетки. Как она его сразу не заметила?

На верхней ветке деревца была прикреплена золочёная клетка, и в ней сидел крупный белый попугай. Он прыгал по клетке, отчего хрупкое деревце приходило в движение. Это он кричал:

— Сыр-рость! Сыр-рость!

Пленница подошла ближе. Попугай был точь в точь, как её любимец Марк, который улетел от неё ещё весной и больше не вернулся.

— Дай ор-решек! Дай ор-решек! — вдруг потребовал пернатый и скосил на Кристину любопытный глаз.

— Марк! Маркуша! Родненький! Это ты?

— Мар-ркуша р-родненький! Р-родненький Мар-ркуша!

Кристя всхлипывала уже от радости и умиления:

— Маркуша! Глупенький! Как ты сюда попал?

Она открыла клетку.

— Иди сюда. Я — Кристя. Ты помнишь меня?

— Кр-ристя –Кр-ристюля! Кр-ристюля – чистюля!

— Маркуша, миленький! Как же нам отсюда выбраться, дурачок ты мой!

Кристина взяла попугая на руки, гладила, всхлипывая, целовала.

— Выбр-раться... Выбр-раться., — ворковал Марк и вдруг взлетел, сделал круг по комнате и присел на большую резную раму на боковой стене. Это оказался портрет хозяйки особняка. Она была нарисована во весь рост в великолепном кружевном платье фисташкового цвета. На вид ей было не больше тридцати. Большие зелёные глаза были прекрасны, но смотрели холодно.

— Стер-рва! — неожиданно сказал попугай и клюнул изображение в ухо.

— Марк! Откуда ты знаешь такие слова? — укоризненно сказала Кристина и внимательно осмотрела раму. Что-то натолкнуло её на мысль, что этот портрет может служить дверью.

Неожиданно девочка заметила, что перстень на руке дамы выступает над холстом. Кристия потрогала его пальцем.

— Пр-равильно! Пр-равильно! — похвалил Маркуша, и она попробовала повернуть перстень. Портрет начал плавно и беззвучно вращаться вокруг своей оси, открывая проход.

Но птица вдруг всполошилась и начала метаться по комнате с криком:

— Мар-ркуша — нельзя! Мар-ркуша — нельзя!

Потом он влетел в свою клетку, сел на жёрдочку и нахохлился.

Кристина в расстройстве оглянулась на дверь. Та снова закрылась. Девочка вернулась к дереву с клеткой.

— Ну, Маркуша, ну маленький! Нам надо отсюда бежать. Хозяйка замыслила что-то плохое.

— Стар-рая ведьма!

— Маркуша, ну выходи, не бойся!

Попугай потоптался на жёрдочке, попыхтел на себя в круглое зеркальце, что было прикреплено в углу клетки и вдруг, подражая голосу хозяйки, сказал:

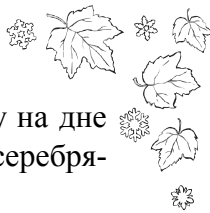
— Дай Мар-ркуша ключики! Дай ключики!

— Какие ключики? — удивилась Кристина.

Марк спрыгнул на дно клетки и стал лапками скрести по днищу, будто хотел его отодвинуть.

— Мар-ркуша, спасибо! Мар-ркуша хороший!

Предновогодняя сказка

Когда Кристинке удалось отодвинуть дощечку на дне клетки, она увидела в тайничке связку небольших серебряных ключиков.

— Правда, ключики! Молодец, Маркуша!.. Только от чего они? Не зря хозяйка прячет их здесь... Ну, ладно. Может, пригодятся. Теперь бежим! Она войдёт сюда в любую минуту!

Попугай выпорхнул из клетки и сам направился к портрету.

Кристина, торопясь, повернула перстень на портрете, и как только дверь приоткрылась, проскользнула в неё вслед за птицей.

ЧАСТЬ 2.

Её взору открылась сумрачная зала без окон. Только высоко в потолке было четыре квадратных застеклённых отверстия, через которые виднелось тёмно-синее, подёрнутое белесыми тучами небо. Стены комнаты были серыми, вроде их отштукатурили и забыли окрасить. По периметру залы на высоте около двух метров выдолблены ниши, будто бойницы, в них мерцали тусклые светильники.

По всему помещению на невысоких тумбах стояли в стеклянных пеналах какие-то статуи. На возвышениях блестели кнопками и значками панели, как на микроволновке.

Едва они попали в это жуткое помещение, попугай забился в угол и не подавал голоса.

Лишь когда Кристина присмотрелась к непонятным сооружениям, она поняла, почему Марк повёл себя так странно. У неё самой от страха зашевелились волосы на макушке.

Под прозрачными колпаками стояли настоящие молодые девушки. Но они были неживые... замершие. Глаза их застыли, как стеклянные, и ни кровиночки не было в их лицах.

Кристина насчитала двенадцать таких футляров. Двенадцать юных красивых девушек каким-то невероятным образом были заточены в стеклянные колбы и не выказывали признаков жизни. Что за адские опыты проводили над ними?

В комнате было холодно, но не от этого Кристину бил озноб.

Превозмогая нечеловеческий ужас, девочка подошла к ближайшей «статue». Девушка внутри колпака была совершенно голая, а тело её из-за невообразимой бледности казалось мраморным.

Кристина легонько постучала ногтем по футляру. Пленница не шелохнулась.

«Может, это искусно сделанная кукла? – подумала Кристина, но вдруг заметила, как у «мумии» дрогнули пальцы на руке. От неожиданности она чуть не вскрикнула и отдернула ладонь.

Марк немного осмелел, вылетел из своего тёмного угла и сел на край тумбы. Всё-таки любопытство не дало ему усидеть на месте.

На панели коробки были градусник и регулятор температуры, как в холодильнике. Кристина присмотрелась к показанию термометра и ужаснулась: «Да они же замороженные! А если их постепенно оттаять... может быть они оживут? Я могу их спасти, по крайней мере попытаться... Только бы успеть!»

Кристина бросилась изучать значки на панели. На кнопках были прорези. Вот откуда ключики!

«Нагнетание холодного воздуха»...

«Влажность»... «Кислород»...

«Атмосферное давление»...

Вот! «Нагнетание тёплого воздуха».

Кристина оглянулась на дверь. Вдруг эта ведьма откуда-нибудь наблюдает за ней? В любом случае Кристе уже не сдобровать!..

Она стала, торопясь, подбирать ключики. Есть! Кнопка сработала!

Ждать пришлось недолго.

Стекло колпака затуманилось.

Марк ходил вокруг пенала, постукивая по нему клювом:

— Кр-руто! Кр-руто!

Внезапно глаза девушки ожили, стали осмысленные. Она увидела Кристину, и лицо её отразило смертельный ужас.

— Ничего! Я спасу тебя! Потерпи! — боясь кричать, Кристя всё же мимикой и жестами пыталась объяснить, что хочет помочь пленнице.

Но лицо девушки исказилось от страшной муки, и она, чуть не теряя сознание, качнула головой:

— Нет!

Кристина догадалась, что делает что-то не так, и быстро отключила тёплый воздух.

Девушка со слабым вздохом прикрыла веки. Порозовевшая было кожа её, снова стала наливаясь голубизной.

Кристина с состраданием смотрела на пленницу. Вдруг в меркнущих глазах мученицы мелькнула какая-то мысль, и она прошептала, с трудом управляя губами:

— Найди Катю...

— Найти Катю? — переспросила Кристя с беспокойством, но глаза несчастной снова застекленели.

— Найди Катю! Найди Катю! — радостно подхватил Марк. — Катя птичница! — Он сорвался с места и выпорхнул в приоткрытую дверь.

Едва Кристина проскочила обратно в янтарную комнату, дверь-портрет стала на своё место.

«Значит, пока кто-то находится в этом склепе, дверь не закрывается», — сообразила девочка.

А Маркуша тем временем влетел в свою клетку и стал забавно нажимать лапой какую-то педаль.

— Катя — хор-рошая! — приговаривал он. — Катя — хор-рошая! Мар-ркуша пр-роголодался! Мар-ркуша пр-роголодался!

Вдруг в двери стал поворачиваться ключ.

Кристина испуганно оглянулась. В этой просторной комнате совершенно некуда спрятаться. Наконец она юркнула за вазу невероятных размеров, стоящую на полу, и притаилась.

Вошла полная женщина в коричневом фартуке и коричневой косынке.

— Маркуша проголодался! — улыбаясь, сказала она. — Катя-птичница пришла.

— Катя птичница! — радостно подпрыгнул попугай. — Катя — хор-рошая!

Кристина наблюдала, как Катя вытащила из шкафчика пакет с кормом и насыпала в ящичек птичью еду.

— На, лопай, хитрюга! — с напускной ворчливостью сказала женщина и тут заметила щель в днище клетки.

У Кристины похолодело внутри: она не успела положить на место ключики.

Птичница с подозрением осматривала золотой домик попугая.

Но, может, эта женщина не выдаст её? «Снегурочка» под колпаком сказала: «Найди Катю»...

— Катя — хор-рошая! — снова крикнул Марк, проворно клюя зёрнышки.

Тогда Кристина осмелилась и вышла из-за вазы.

— Здравствуйте, Катя! — сказала она, изрядно напугав женщину. — Вот то, что вы ищите. — Она протянула ключики.

— Кто ты? Откуда? — пролепетала толстушка. — Что будет, если узнает хозяйка?

На её лице отразился сильный испуг, она схватила ключи, быстро спрятала их в клетке и закрыла замысловатую дверцу.

— Кто эта страшная женщина? — в свою очередь спросила Кристина. — Она похитила меня и привезла сюда. — Я не выпущу вас, Катя, пока вы всё мне не расскажете.

— Бедняжка! — Катя прикрыла пальцами рот и с состраданием смотрела на незнакомку.

— Что? — торопила та. — Говорите!

— Ей как раз не хватало тринадцатой девочки. — В добрых, широко раскрытых глазах «птичницы» стояли слёзы.

Кристина моментально вспомнила о двенадцати заточённых в склепе и содрогнулась.

— Эта размалёванная карга — Осень, — продолжала Катя. — Самая настоящая Осень. Здесь её резиденция. Она чувствует, что её дни сочтены, и нашла средство, чтобы вернуть молодость. Ни без помощи, — женщина, говорившая и без того тихо, вовсе перешла на шёпот, — Козлобородого.

— Что же это за средство?

— Ох, детка! Страшно и вымолвить... Она привозит сюда юных прелестных девушек, кормит и холит их, ласково называет. А когда приходит ночь, укладывает их с собой спать и забирает у них силу и красоту. Так она сохраняет свою молодость. А опустошённые мумии Осень держит у себя в холодильнике, чтобы никто не узнал о её злодеяниях.

— Зачем же она их так мучает, а не... убьёт? — сама задрожала от своего вопроса Кристина.

— Бог с тобой! — вскрикнула Катя. — Они живы и ничего не чувствуют. — А она... эта ведьма, время от времени приходит в свой склеп, отключает все эти адские аппараты и подпитывается аурой этих девочек.

— И ничего нельзя сделать?! Почему же вы ей служите?

— Осень украла мою дочку, мою милую Марианночку.

Она стоит там... Четвёртая в третьем ряду, — с трудом проговорила бедная женщина и заплакала.

— Так вот почему не наступает зима! — задумчиво сказала Кристина. — И никогда не придёт Новый год?

— Никогда... если, — Катя запнулась.

— Если я стану тринадцатой? — догадалась Кристина.

— Да, — скорбно кивнула женщина. — По рецепту нужно тринадцать...

— Тр-ринадцать! Тр-ринадцать! — вмешался в разговор Маркуша.

— Неужели ничего нельзя придумать? — в отчаянии воскликнула Кристина. — Где она сейчас? Я ни за что не лягу с ней спать!

— Сегодня полнолуние. Козлобородый заехал за ней в двадцать два часа и увёз на корпоративную вечеринку. Так у них теперь называется шабаш.

— Разве сейчас ночь? — удивилась Кристина и посмотрела в окно, где по-прежнему сияло солнце в золотой роще.

— Ах, там! Там всегда день... и осень. Полная сил.

— Когда же они вернутся?

— Ровно в шесть утра. Так бывает три ночи подряд. Сегодня — вторая. Тебе повезло: у тебя ещё две ночи и два дня.

— Я найду выход! Всё равно убегу!

Катя грустно покачала головой.

— Роща вокруг дома заколдованная. Сколько не плутай по ней — всё равно придёшь к дому.

— А как же ты, Катя? Приходишь... и уходишь.

— Нет. Я живу на чердаке. Среди мышей и паутины. Я выпросила у Бога эту работу. Потому что здесь моя единственная девочка...

— Неужто, Осень нельзя победить? — заплакала Кристина. — Может позвонить по телефону? Должен же быть в доме телефон!

— Только мобильный. Осень всегда носит его с собой.

— Но как же ты хочешь спасти свою дочку? Тут должен быть какой-нибудь секрет!

— Секр-рет! — выкрикнул Маркуша, важно прошёлся по клетке, склонил голову и снова прокартавил: Секр-рет!

— Есть один секрет, — Катя замылась. — Но он мне не поддаётся. — Она секунду-другую колебалась, а потом достала из под фартука засаленную книжицу. Она была тёмной, ветхой, видно, очень старой. — Это пособие по колдовству, — боязливо прошептала Екатерина, мелко крестясь. — Я нашла в сундучке на чердаке. У хозяйки есть новые красочные тома по Чёрной магии. А этот справочник, небось, её бабки или прабабки. Верно, она о нём забыла. Вот если б разгадать... я бы вызволила свою Марианочку. Да и других девочек. Все они такие милые. Ведь от злых да дурнушек молодости не разживёшься... Тут написано по-английски. Но я английский слабо знаю. Вот со словарём немного перевела.

Кристина, затаив дыхание, взяла книжку в руки, открыла на первой попавшейся странице и прочитала:

— «Как вернуть украденную молодость», — ведь у неё с английским всё было в порядке.

— Ой! — пискнула Катя. — Это как раз тот параграф! Я до него ещё не дошла. Знаешь, добрая девочка, это хороший знак, что ты открыла книгу именно на этой странице. Ведь правильно, когда лето уступает место осени, а за осенью идёт зима. Так было всегда. Так должно быть всегда... Читай, читай дальше!.. Нет! Здесь опасно. Пойдём ко мне на чердак, и мы раскроем эту тайну!

— На чер-рдак! На чер-рдак! — радостно провозгласил
Марк.

— Молчи, глупая птица! — шикнула на него Катя. — А
то не получишь орешков!

— Мар-ркуша хор-роший! — обиделся попугай, нахох-
лился и замолчал.

— Ну, не сердись! — Кристина подошла к деревцу с клет-
кой. — Если всё получится, я заберу тебя домой.

— Домой! — Встрепенулся Марк. — Пр-рошу домой!

— Вот уж точно, попка-дурак!

— Попка-дур-рак! Попка-дур-рак!

ЧАСТЬ 3.

Весь остаток ночи Кристина переводила параграф из старинной книги, который давал ей надежду на спасение.

Язык книги был заковыристый, включал множество отступлений и пояснений. Это и понятно: в таком деле все действия надо выполнять скрупулёзно. Любая, самая малая оплошность могла привести к роковому результату.

Были в тексте даже такие страшные предупреждения: «Если злодей между вами и собой сможет бросить металлический продолговатый предмет, например трость, он успеет поставить себе защиту, и все ваши усилия будут тщетны». Или «если ваш противник будет стоять на лестнице и это будет тринадцатая ступень — он будет для вас недоступен».

«Нельзя прикасаться к ведьме голыми руками»...

«Нельзя стоять босым на не деревянном полу»... и т. д. и т. п. У Кристины просто голова шла кругом.

Но самое главное, что она уяснила — перед ней стояла невысказанно трудная задача.

Чтобы лишить Осень силы и вернуть молодость бедным девочкам, надо было лишить злодейку волос, скатать их в клубок и сжечь в том ужасном склепе, где были заморожены её жертвы. Дым и особые флюиды восстановят ауру девушек, и они оживут.

Но прежде надо в специальном режиме разморозить их под колпаками, при этом они впадут в сон, похожий на обморок. Тогда их надо вызволить из стеклянных футляров,

уложить по кругу, как лучи солнца, ногами к центру, и в центре круга сжечь волосы ведьмы. Только после всех этих манипуляций к девушкам вернутся их сила, красота и молодость.

— Как же мы лишим её волос? — растеряно спросила Кристина у Кати.

— Мы её обреем, — придумала та. — У меня есть очень острая бритва. Хозяйка возвращается с шабаша изрядно пьяной и спит мертвецким сном. Ещё я незаметно подсыплю ей в кофе снотворное, и мы без шума срежем ведьме все волосы.

— Хотелось бы верить, что это возможно... Ведь если она проснётся, для нас будет всё кончено.

— Не бойся, силы Добра на нашей стороне! А сейчас, ангел мой, тебе надо спуститься вниз и притвориться спящей. Уже без четверти шесть. Она никогда не опаздывает, и ровно в шесть часов чёрная машина Козлобородого сигналит у входа.

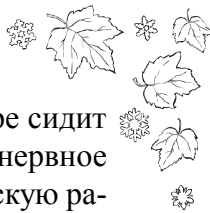
— А вдруг Козлобородый захочет у неё остаться? — поддаваясь внезапной панике, пролепетала Кристина. — Я боюсь. Я не хочу отсюда уходить!

— Деточка! Вспомни о тех несчастных, что ждут нашей помощи в серой комнате. А Козлобородый... никогда в дом даже не заходит. Успокойся! Ложись в оранжевой гостиной. Там большие удобные кресла. Но, — голос Кати взволнованно зазвенел, — помни: ни за что не ложись в хозяйскую постель!

Женщина проводила дрожащую Кристину в оранжевую комнату.

— Приляг. А мне нужно приготовить кофе. Она любит, чтоб к её возвращению кофе был готов. — Катя перекрестила девочку, потушила свет и вышла.

Кристя повернулась к одному из кресел и чуть не выбежала вслед за Катей: на неё из темноты смотрели огромные

жёлтые глаза. Потом вспомнила, что там, на торшере сидит неживой филин и прыснула со смеху, несмотря на нервное напряжение. Она упала в кресло, похожее на гигантскую ракушку, и свернулась в нём калачиком. Веки прикрылись сами собой: ей столько пришлось пережить за последние двенадцать часов.

«Не спать!» — приказала Кристина себе, и в то же мгновение раздался резкий хохочущий звук — так сигналила машина Козлобородого.

Осень вошла в комнату возбуждённая, весёлая, сразу зажгла все лампы. На ней был чёрный элегантный костюм и неизменная красная шляпа. Она сняла ажурные перчатки в тон шляпе, хотела бросить их в кресло и увидела Кристину.

— А, это ты малютка! — воскликнула она. — Я совсем о тебе забыла! Устала, бедняжка. Сейчас мы пойдём ко мне в спальню, я уложу тебя в превосходную постель. Ты познаешь, что такое настоящее блаженство!

Кристина вскочила.

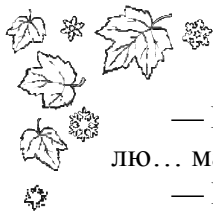
— Нет! Я уже выспалась. Уже утро, не правда ли? Мне надо собраться в школу.

— В школу! Ох, уморила! — Осень упала на диван и подбросила ноги в красных высоких сапогах. — Забудь о школе! Она никогда тебе не пригодится. — Дама потянулась к Кристине, но та отстранилась. — Тебе ведь понравилось у меня, девочка? У меня красиво, тихо, спокойно. Мы проведём с тобой незабываемые часы...

Тут вошла Катя с подносом.

Хозяйка взяла чашечку кофе.

— Может, ты голодна? — спохватилась Осень, обращаясь к Кристине. — Выпей кофе. Вот в вазочке печенье. — Она протянула девочке свою чашку.

— Нет-нет, — поспешно отказалась та. — Я утром люблю... макароны с сыром.

— Макароны с сыром? — снова расхохоталась хозяйка. — Какой у тебя странный вкус... Катя! — Повернулась она к служанке. — Отвари немедленно макароны нашей гостье. И с сыром! — Она в два глотка выпила кофе и, продолжая похохатывать, стала подниматься по витой лестнице на второй этаж, где у неё была действительно великолепная спальня светло-брусничного цвета.

— Сегодня она в хорошем настроении, — шепнула Катя. — Как только она захрапит.., — достав из кармана сложенную бритву, она сунула её Кристине.

— Почему я? — испугалась девочка. — Я ни разу никого не брила.

— Мне нельзя заходить в спальню. Я буду прятаться за дверь. Не бойся. Слышишь? Она уже храпит.

Из спальни, и правда, раздавался переливчатый храп, будто где-то вдалеке ворчала грозовая туча.

— Только вот.., — спохватилась Катя, — надень мои перчатки, чтобы ненароком не коснуться её тела.

Дрожа, как язычок свечи, Кристина поднялась в спальню ведьмы. Та спала, раскинувшись на розовых простынях, рыжие волосы разметались по подушке, кожа её, цвета слоновой кости, отливала в приглушённом свете бра восковой бледностью. Теперь было видно, насколько она стара, и, если бы не резкий храп, можно было бы принять её за покойницу.

Подойдя на цыпочках, Кристина стала у изголовья спящей.

Неожиданно боковым зрением она схватила обращённую к ней раскрытую хищную пасть. Девочка резко обернулась. На стене над кроватью Кристия увидела оскаленную

клыкастую пасть огромного волка. В полумраке комнаты она не столько разглядела, сколько догадалась, что это лишь шкура матёрого зверя.

Руки не слушались её, она с трудом раскрыла острую бритву. Осторожно, почти не касаясь, Кристина приподняла одну прядку волос и занесла над головой хозяйки лезвие. В ту же секунду ведьма открыла глаза и перехватила руку девочки своими когтистыми и цепкими пальцами.

—А-А! — обезумев, закричали они одновременно.

— Ты хотела меня убить, негодная! — разъярилась старуха.

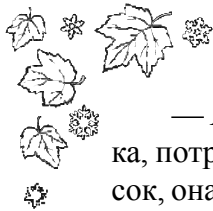
Завязалась жуткая борьба. Кристина была рослая девочка, опасность придавала ей силы, но ведьма, напоенная выносливостью двенадцати молодых жизней, оказалась куда крепче её. Она так сжала руку девочки, что та не удержала бритву и оказалась безоружной. Рыча, как фурия, и закатывая глаза, ведьма тащила Кристину в свою постель.

Через приоткрытую дверь Катя видела, что Кристина слабеет, вот-вот поддастся, но прийти на помощь не находила в себе мужества.

Под страхом увольнения ей заказано было входить в спальню хозяйки, а этого бедная женщина боялась больше всего. Ведь тогда не сможет видеть она свою ненаглядную Марианну, никогда не сможет ей помочь.

В самый критический момент раздался пронзительный гортанный крик, и в спальню вихрем влетел Марк. Он с лёту вцепился в рыжие космы злодейки и... вдруг сорвал с неё скальп, взвившись с ним под потолок.

Ведьма взвыла, отпустив свою жертву, и схватилась за голову. В лапах попугая оказался просто рыжий роскошный парик, а старуха была совершенно лысой.

— Я зажарю тебя, мерзкая птица! — погрозила хозяйка, потрясая кулаками, но злость её уходила, как дождь в песок, она бессильно упала на кровать и заскулила, как раненая волчица.

Воспользовавшись минутой, Кристина выбежала из спальни, они вместе с Катей бросились на чердак и закрылись на все запоры.

А Маркуша сидел высоко на люстре и ругался:

— Стар-рая др-рянь! Стар-рая др-рянь!

Отдышавшись, Катя и Кристина стали лихорадочно соображать, что делать дальше.

— У неё совсем нет волос, — потрясённо шептала Катя. — Нечего жечь, нечем помочь пленницам.

— Стой! — опомнилась Кристина. — В книге было сказано, что можно использовать ногти и даже ресницы.

— Отпадает... У неё накладные ногти и ресницы. Это точно...

— А зубы?

— Зубы и подавно вставные. Это суцая развалина и держится только за счет энергии наших девочек.

У Кати был настолько подавленный, обречённый вид, что Кристина постаралась хоть как-то её поддержать.

— Но может в парике тоже кроется её сила? Видела, как она обмякла, когда он с неё слетел? Молодец всё-таки Маркуша! Надо его спрятать от неё.

— Не волнуйся. Он не даст себя в обиду. Знаешь, какой у него клюв?.. Но моя Марианна. Что с ней будет теперь? Что будет со всеми девочками?

— И со мной, прибавь, — немного обиженно напомнила Кристина.

— Погоди! — вдруг напряглась Катя. — А там было ещё примечание. Помнишь, ты не успела его перевести.

ЧАСТЬ 4

Они разом схватились за древнюю книжку.

В постскриптуме чёрным по белому значилось: «Выпавшие, но сохранённые зубы, могут также служить накопителем энергии и годятся для восстановления ауры невинных жертв. Ритуал при этом не меняется».

Катя и Кристина ошалело смотрели друг на друга.

— Она их собирает, — сказала Катя. — Я сама видела, как она два последних зуба сложила в хрустальную шкатулочку.

— Где же эта шкатулочка?

— Понятия не имею. Когда я случайно увидела её за этим занятием, знаешь, как она на меня наорала... и прогнала прочь!

— Где это произошло?

— В ванной комнате...

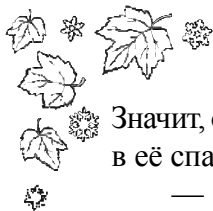
— Говоришь, только в спальню она запрещает тебе входить? — задумчиво спросила Кристина и уже решительней добавила:

— Значит, ведьма хранит свои зубы в спальне и прекрасно знает, что она потеряет вместе с ними.

— Может, ты и права. Но как это проверить? — горестно отозвалась Катя.

Кристина задумалась.

— У нас есть ещё одна ночь и два дня, — наконец подытожила она. — Я попрошу у Осени прощения. Я нужна ей? Нужна. Без меня ей не осуществить своего коварного замысла.

Значит, она сделает вид, что простила меня. А я соглашусь спать в её спальне.

— Ты что?! — в крайнем волнении вскричала Катя. — Тогда тыполнишь её «коллекцию», и уже ничего нельзя будет изменить.

— Знаю. Я попробую найти эти проклятые зубы. Может мне удастся обхитрить её. Те девчонки не знали её тайну, а я знаю.

— Что-то очень тихо... Никто нас не ищет.

— Она, наверное, уснула. Кофе всё-таки подействовал.

— Я пойду, посмотрю...

Катя тихонько вышла и вскоре вернулась взбудораженная.

— Её нет в спальне. Дверь закрыта. Марк там, слышу, разговаривает, а ведьмы нет. В замочную скважину видна кровать, но она пуста.

— Где же она?

— Я догадываюсь..., — сказала Катя так, что у Кристины защемило сердце. — Дверь в серую комнату приоткрыта, и ключей на месте нет. Она опять подпитывается от наших девочек. Видно, сегодняшнее происшествие слишком подорвало её силы. С каждой такой «процедурой» у девочек уменьшаются шансы на восстановление...

— Как ты рискнула приблизиться к её лаборатории? — ужаснулась Кристина. — Ты очень смелая.

— Нет, я всего боюсь, как мышь. Просто знаю, когда эта гадина входит в транс, она ничего не слышит.

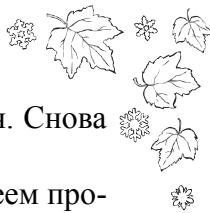
Кристина оживилась.

— А сколько времени это продолжается?

— От тридцати до сорока минут. Смотря когда...

— Эх, минут двадцать мы уже потеряли. Идём!

Предновогодняя сказка

— Куда? Ты с ума сошла! Она вот-вот вернётся. Снова сильная и злая.

— Всё же десять минут у нас есть. Может, сумеем пробраться в спальню, — говорила уже на ходу Кристина.

— Маркуша! — позвала она у двери спальни. — Маркуша хороший.

— Мар-ркуша хор-роший! — отозвался попугай.

— Лети сюда, Маркуша! Лети, не бойся, дурачок.

— Мар-ркуша хор-роший! — снова донеслось из спальни.

— На, орешек, Маркуша! — подключилась Катя.

— Ор-решек? — спросил попугай, будто сомневался.

— Орешек, орешек! Иди сюда!

Послышалось шуршание крыльев, Марк подлетел к двери и сел на скобу ручки. Та плавно поддалась под его весом, и дверь открылась.

— Я так и знала, — засмеялась Кристина. — Молодец, Маркуша! Он у нас дома всегда так двери открывал.

Кристина вошла в спальню и осмотрелась. Катя осталась на страже.

Где могла хранить ведьма свою смерть?

— Ор-решки! — напомнил Марк.

— Орешки... — машинально повторила Кристина. — Стоп! Зубы на вид могли сойти за кедровые орешки. Шкатулка прозрачная...

— Маркуша, ищи орешки в коробочке. Миленький Маркуша! Ищи коробочку... Орешки.

Попугай снова взлетел на люстру.

Уже вполне рассвело, и в спальне играл солнечный свет. Кристина беспомощно рыскала по всем уголкам и ящичкам.

Вдруг Маркуша спланировал на каминные часы.

— Ор-решки! Кор-робочка! — чётко «отрапортовал» он. Кристина не поверила в свою удачу.

Она всё же взобралась на пуф и протянула руку за старинные золотые часы. Нащупала что-то холодное. Это была хрустальная шкатулка.

— Она идёт! — послышался панический шёпот Кати. Я слышу звяканье ключиков.

Кристина мигом спрыгнула с пуфика и бросилась к выходу.

— Прости, миленький! — сказала она попугаю. — Тебе ещё придётся посидеть здесь.

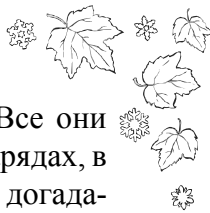
Она шмыгнула из спальни и захлопнула за собой дверь. Не мешкая, они с Катей пустились в своё убежище на чердаке.

Но у спасительного хода в Катину комнатку Кристина остановилась.

— Нет. Мне надо спуститься вниз. Иначе она догадается, что мы в сговоре. Буду действовать, как задумала. — Она протянула Кате шкатулку — Спрячь, хоть к мышке в норку.

Кристина успела спуститься на второй этаж, как услышала, что Осень уже поднимается по винтовой лестнице. В ужасе девочка вбежала в большой торжественный зал, который находился напротив брусничной спальни.

Видимо, это помещение использовалось для приёмов. Пол был выложен паркетом в виде кленовых листьев и блесстел, как каток. Посредине зала стоял длинный массивный стол, покрытый ажурной, словно мелко тканая паутина, серебристой скатертью. Стулья из красного дерева с высокими спинками, обитые также серебристой тканью, окружали стол со всех сторон. Их было не меньше пятидесяти. Гобелен стен — серебро с багрянцем, показался Кристине фантастически красивым.

Стены были украшены портретами женщин. Все они были яркие, кареглазые, рыжеволосые, в пышных нарядах, в которых преобладали охра, кумач, золото. Кристина догадалась, что все они Осени, предшественницы хозяйки.

Между портретами то там, то тут висели распластанные чучела всевозможных птиц, видно, у Осени было хобби истреблять пернатых.

Сначала Крестя хотела спрятаться в этой комнате и переждать, пока ведьма пройдёт в свою спальню. Но передумала и стала ходить от портрета к портрету, рассматривая их не таясь. Внутренне она была готова к появлению хозяйки и уже знала, как себя повести. Хотя страх неотступно стоял у неё за спиной.

Осень появилась в проёме двери, статная, снова уверенная в себе, в своей любимой красной шляпе, но без парика. Видно, он ещё висел в спальне на люстре.

— Вот ты где, негодная! — сказала злодейка голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

Кристина бросилась перед ней на колени.

— Простите меня, госпожа! Я виновата...

— Ты хотела меня убить, — холодно напомнила старуха.

— Нет-нет! Вы неправильно поняли. Я только хотела срезать прядку ваших волос. Очень давно я прочитала в какой-то книге, если взять немного волос мудрого, сильного и великодушного человека, можно с их помощью осуществить любое желание...

— Что же ты осмелилась пожелать, безумная, у меня в гостях? — спросила Осень высокомерно.

— Простите! — Кристина молитвенно сложила руки на груди. — Я очень хочу домой! Это самое горячее моё желание.

Предновогодняя сказка

— Я могу сделать тебя счастливой. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

— Вы не только мудрая и великодушная. Вы и всемогущественная.

— Хорошо, что ты это понимаешь, девочка. Встань с колен, — сказала старуха немного милостивей.

— Спасибо. Вы так добры! Вы отвезёте меня домой? — Радостно воскликнула Кристина, поднимаясь.

— Непременно, — улыбнулась вставными челюстями старуха. — Как только за окном янтарной комнаты выпадет снег.

Кристя не подавала вида, что знает секрет этой «панорамы» и как бесполезно ждать там снега. Наоборот, она продолжала в том же духе:

— О, благодарю! Я надеюсь, это произойдёт очень скоро, ведь на носу уже январь.

— Ты права, милая крошка. Мы обе поволновались, пойдём, отдохнём на моей кровати..., — она протянула к Кристине свою костлявую руку.

— Я вовсе не устала! — возразила, уклоняясь, пленница. — Зато я очень хочу есть. Давайте пообедаем за этим столом. Мне здесь так нравится! — Кристина уселась на один из стульев, решив про себя, что никакая сила не сдвинет её с места.

— Ах, ты вечно голодная! — с досадой сказала Осень. — Что ж, выбирай, что тебе нравится. — Она приподняла скатерть за края и встряхнула её.

Тут же на столе появилось множество ваз с фруктами, бутылки с соками, аппетитные пудинги.

— Классно! — искренне восхитилась Кристина. — До чего техника дошла! — Она заглянула под крышку стола.

— Пустяки! — небрежно отозвалась хозяйка, смахивая с грозди винограда настоящую пчелу.

Кристина набросилась на сласти. Она, и в самом деле, была голодна.

Когда гостья, насытившись, вытерла рот салфеткой, злодейка взялась за своё:

— После сытного обеда надо капельку поспать!..

— Что Вы! Чтобы не нажить этот ужасный целлюлит надо, наоборот, подвигаться.

Кристина вскочила и в один миг выбежала из зала, но старуха оказалась проворной, одним прыжком догнала её и схватила за руку. «...Нельзя прикасаться к ведьме голыми руками», — пронеслось в голове девочки, и она с ужасом почувствовала, что цепенеет и теряет волю к сопротивлению.

— Ну, сделай своей спасительнице приятное, — вкрадчиво приговаривала ведьма, нащупывая в складках платья ключик и открывая свободной рукой дверь в спальню, — поваляйся со мной в постели...

Но только она открыла дверь, как засидевшийся взаперти попугай стремглав вылетел из комнаты, сбив с головы ведьмы шляпу и заставив её вскрикнуть от неожиданности. Опять обнажился лысый череп, обезобразив злую старуху.

— Ах ты, мерзкая тварь! — крикнула она, выпуская руку Кристины и, сбросив с ноги туфлю на огромной шпильке, запустила ею в попугая.

Маркуша увернулся с криком: «Кар-раул!» и скрылся с глаз.

— Я его поймаю! — нашлась Кристина, она отпрянула от ведьмы и, почувствовав прилив энергии, бросилась за своим любимцем.

Осень устало подняла шляпу, отправила её на лысину и вошла в спальню. Там она нажала кнопку звонка, и через

Предновогодняя сказка

минуту к дверям спальни подошла бледная Катя. Бедная «птичница» приготовилась к самому худшему.

— Входи, дура! Достань парик! — приказала хозяйка, водворя палец к люстре.

Катя сбегала за стремянкой и с помощью обычной швабры сняла парик, обдула его и подала старухе. Та напялила его на голову, выгнала Катю, упала на кровать и почти тотчас захрапела.

ЧАСТЬ 5

Кристина вслед за Марком вбежала в янтарную комнату.

— Маркуша! Бедненький! Испугался... — сказала она ласково. — Иди ко мне!

Попугай, как когда-то давно, дома, сделал над ней вираж и сел на плечо.

— Вот попали мы с тобой... — прошептала девочка, оглядываясь на дверь. — Ну, ничего. Мы выберемся отсюда, вот увидишь! — Она поднесла его к клетке, пустила с рук.

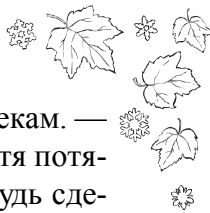
— Поешь, дружок, — Марк не заставил себя упрашивать. — Ишь, как проголодался...

В доме, кроме спальни Хозяйки, нигде не было часов. За окном янтарной комнаты всегда был день. Кристина не могла определить, который час. До янтарной комнаты приглушённо доносился храп ведьмы.

В десять часов вечера за ней придет Козлобородый, и они снова уедут на «корпоративную вечеринку». Скорей бы! Тогда они с Катей начнут действовать.

Кристина перешла в оранжевую комнату и устроилась в кресле. Надо расслабиться и подумать. Ей понадобится ночью немало сил.

Всё-таки она задремала, и, когда очнулась, с удивлением увидела возле себя Катю. Глаза у неё были широко раскрыты, губы дрожали. Видно, она какое-то время пыталась разбудить обессиленную Кристину.

— Кристя, беда! — Слёзы побежали у неё по щекам. — Моя Марианочка умирает! Пойдём быстрее!.. — Катя потянула девочку за руку. — Может, мы сумеем что-нибудь сделать...

— Да с чего ты взяла, что она умирает?! — Кристина вскочила.

— Ей очень плохо. Она вся корёжится от судорог! Эта ведьма высосала у неё всю энергию. Моя доченька там самая младшая. Ей только одиннадцать лет... — Уже на ходу причитала Катя, не отставая от Кристи, которая, не раздумывая, бросилась в сторону «морозильника». — Я услышала, что старуха храпит и побежала посмотреть на дочку... А там...

— Не вой! Разбудишь... Книга с тобой? В ней что-то было об этом...

— Вот,— Катя вытащила из под фартука чёрный справочник.

Кристина приостановилась, ища нужную страницу. — Кислород... — Перевела она. — Тут какие-то цифры. Влажность... тоже не понятно... Это надо смотреть на месте.

Они прислушались. Старуха спала, её шумное дыхание с присвистом разносилось по всему дому.

Заговорщицы, стараясь двигаться тихо, приблизились к портрету в янтарной комнате, повернули «перстень» и вошли в склеп. Тут было почти темно, видно, на улице приближались сумерки. Катя достала из фартука фонарик и пошла вперёд.

В конце третьего ряда Кристина увидела в стеклянном футляре совсем маленькую девочку. Худенькое тело её было таким синюшным, руки, ноги, и особенно лицо содрогались от мелких судорог. Она, как рыба, открывала рот, глаза почти ввалились.

— Скорей! — взмолилась Катя. — Смотри... Она уходит! — Мать протянула связку ключей. — Вот её ключик.

Кристина схватила ключ, сунула в щель кнопки. Аппаратура подключилась, мигнув индикатором.

— Кислород... — Она стала осторожно вращать ручки настройки, сверяясь с книгой. — Влажность... Температура...

Девочка за стеклом перестала хватать ртом воздух.

— Десять минут в таком режиме, — прошептала Кристина. — Тут ещё кнопка «проводимость», стоит знак «импульс». — Она силилась разобраться в технических терминах, вчитываясь в трудный текст на пожелтевших страницах. Всё-таки ей не хватает знаний. — Наверное, этой кнопкой пользуется злодейка, когда поглощает выброс энергии, — наконец решила Крестя.

Марианна тем временем начала дышать ровнее, щеки её порозовели. Она открыла глаза и узнала мать.

— Ма-ма, — слабо шевельнулись её губы, и с ресниц скатились две слезинки.

— Доченька! — Катя прильнула к стеклу. Лицо её исказила жестокая мука. — Потерпи... Ещё немного, милая, маленькая моя. Скоро ты будешь на свободе...

Вряд ли Марианна расслышала через толстую скорлупу увещевания матери. Она только со страхом и мольбой смотрела на них.

— Включаю подпитку, — негромко сказала Кристина. — Ещё две минуты, и нам надо уходить.

— Боже мой, у неё зашевелились пальчики, — простонала Катя. — Она оживает!.. Неужели ты снова её заморозишь!? Нет больше моих сил! Давай освободим её сейчас, Крестя! — Она постаралась приподнять прозрачную колбу.

— Как снимается эта чёртова штука? — Щеки Кати покрылись красными пятнами и дрожали.

— Ты с ума сошла! — закричала приглушённо Кристина. — Этого делать нельзя! — Она попыталась оттащить несчастную мать. Но та обезумела, она тянула руки к дочери и уже не сдерживала себя.

— Сейчас! Отдай её мне, хватит истязаний! Ты видишь, она очнулась!!

— У неё почти нет энергии! Она умрёт! Катя, посмотри на меня. Надо подождать... Ну, что ты кричишь?! Ты разбудишь хозяйку!

Марианна во все глаза смотрела на них. Она подняла ладони и упёрлась в прозрачную преграду. Катя, как одержимая, принялась целовать через стекло её пальчики.

Невыносимо было видеть эту сцену.

— Всё! — подавляя рыдания, крикнула Кристина. — Я прекращаю сеанс! — Перебарывая эмоции, она отключила аппаратуру.

Марианна безвольно опустила руки, с лица сошёл едва видимый румянец, глаза быстро теряли живость.

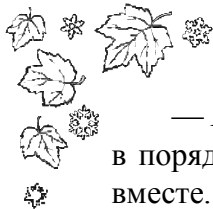
Катя, зажимая рот, плакала.

Кристя обняла её, увлекая к выходу.

— Надо дождаться ночи. Ты всё знаешь сама. Мы спасём Марианну. Мы освободим всех. Ещё немного надо потерпеть, или мы погубим всё!

Едва они успели закрыть за собой дверь в склеп, как услышали раздражённый голос Хозяйки.

— Катя! Куда ты, чёрт побери, пропала?! — Осень спускалась по винтовой лестнице. Они как в ловушке оказались в янтарной комнате.

— Я здесь! — крикнула Катя, лихорадочно приводя себя в порядок. — Спрячься тут. Гадина не должна нас видеть вместе.

Она выскользнула в зеркальную комнату. С противоположной стороны туда уже входила старуха. — Где ты была? — подозрительно спросила она.

— Чистила клетку попугая, — поспешно ответила Катя. — Простите, что не услышала...

— Ах, ты ещё чистила клетку этой дрянной птице! Когда-нибудь я закажу из него превосходное чучело! Подвесь его за ногу вниз головой на всю ночь!

— Будет сделано, — покорно сказала птичница.

— Я уезжаю, — Осень натягивала свои красные лайковые перчатки. Она была одета в брючный костюм шоколадного цвета. На голове уже красовались парик и неизменная красная шляпа. Во всех зеркалах отражалась её высокая, несколько сутулая фигура. — Девчонку накорми и не спускай с неё глаз. Где она, кстати?

— Я найду её. Не извольте беспокоиться. Ей просто некуда деться.

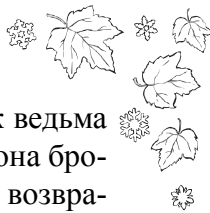
— Это правда, — усмехнулась Хозяйка.

До их слуха донёлся условленный сигнал машины Козлобородого. Значит уже двадцать два часа.

— Я спешу! — переменялась в лице старуха и скорыми шагами вышла из зеркальной комнаты.

Катя пошла за ней следом, ожидая других приказаний, но Осень больше не обращала на неё внимания. Она стремительно шла по узким длинным коридорам, которых было в особняке множество, и в них ничего не стоило заблудиться. Выходов из дома было несколько, Катя даже не знала, сколько, и Хозяйка каждый раз уходила по-разному. Только

Предновогодняя сказка

однажды одной из пленниц удалось выследить, как ведьма прошла к выходу, и выбраться в золотую рощу. Там она бродила четыре или пять часов подряд, снова и снова возвращаясь к крыльцу, от которого она убежала. В конце концов, ведьма, вернувшись, нашла её на ступеньках, измождённую и отчаявшуюся.

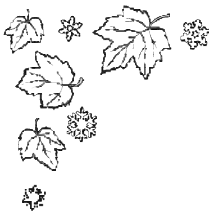
С тех пор злодейка ещё больше запутала свои лабиринты и замела следы в золотой роще.

Как только послышался удаляющийся рёв машины Козлобородого, Катя вернулась в янтарную комнату.

— Кристя, выходи! Она уехала!

Наступила последняя ночь полнолуния. В их распоряжении восемь часов. Больше шанса у Кристины не будет.

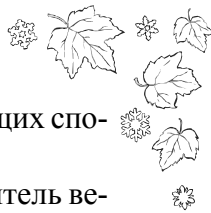
ЧАСТЬ 6

На третью ночь полнолуния был назначен грандиозный показ перспективной моды. Слетевшаяся со всех краёв взыскательная публика пребывала в нетерпении. Колдуньи и ведьмы, экстрасенсы и маги, разодетые в вечерние туалеты, фраки и смокинги, сверкая бриллиантами, кичливо поглядывали друг на друга, рассаживаясь на элитных местах.

Осень и Козлобородый заняли почётные кресла в первом ряду. К ним, подобострастно изогнувшись, подошёл распорядитель вечера — тёмная личность, и любезно сказал несколько слов о программе предстоящего шоу. Козлобородый рассеянно кивнул, небрежно ковырнув длинным когтем в носу, и махнул кому-то в зале. Осень скучала, пряча зевоту за веером. Всё-таки последние двое суток выдались тяжёлыми: не было никакой возможности нормально выспаться.

Обособленно держались известные вампиры. Граф Дракула навёл на Осень лорнет, и, когда она заметила его, вежливо поклонился. Старуха в ответ мило улыбнулась, показав свои безупречные искусственные зубы.

Гости из преисподней шумно занимали более отдалённые от подиума места. Бесенята резвились, задирая молоденьких русалочек. В задних рядах теснились подающие надежду самородки от чёрной магии и начинающие мошенники. Сомнамбулы, утопленницы, оборотни, упыри и прочая нечисть свистели и улюлюкали, свисая с балкона, вызывая

глухое негодование «сливок» общества, но сохраняющих спокойствие в угоду демократии.

Наконец заиграла помпезная музыка, распорядитель вечера что-то проквакал в микрофон, и по подиуму поплыли хорошенькие нимфы в ошеломляющих, воистину фантастических нарядах. На Осень особое впечатление произвели шляпка из крысиных хвостов, боа из рыбной чешуи и фата из крылышек стрекоз.

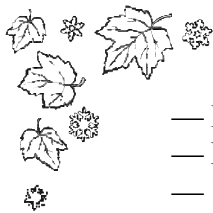
После дефиле был ужин для избранных. На столах пестрело множество экзотических блюд, редких овощей и фруктов, пикантных напитков. В избытке подавались морские деликатесы, которые Осень терпеть не могла. Уже тогда старая дама почувствовала себя плохо: голова кружилась, ей не хватало воздуха. Козлобородый куда-то пропал, она никак не могла высмотреть его среди разгорячённой публики. За соседним столиком зелёный и косматый водяной одну за другой жрал медуз.

— Мерзкое животное! — прошипела Осень себе под нос. — Только бы мне добиться... только бы ухватить время за хвост... И тогда изведу даже генетический код твой и тебе подобных. — Осень с ненавистью глянула на ничего не подозревающего добродушного толстяка, прихлёбывающего из огромного бокала пенистое пиво.

Наконец она вызвонила Козлобородого по мобильнику, он развлекался в сауне с падшими ангелами.

Без обиняков Осень заявила, что намерена уйти. Она была так слаба, что даже не набросилась на приятеля за его отлучку.

— Осениада, дорогая! — воскликнул Козлобородый, очень недовольный, что она отвлекает его в самый разгар веселья. — К чему такая спешка? Пропели только первые петухи!

— Мне дурно! Я хочу уехать!

— Ну, дорогая! Вызови таксомотор.

— Может, ты ещё предложишь мне возвращаться в резиденцию на метле? — жестко сказала Осень.

Зависла пауза.

Козлобородый подумал, что не сегодня-завтра Осень станет всемогущей властительницей времени и будет «кроить» историю под себя. Ему не хотелось портить с ней отношений, и он нехотя сказал:

— Не будем усложнять, дорогая! Я буду готов через пять минут.

А в это время в особняке Осени разыгрывалась настоящая драма.

Как ни старались Кристия и Катя всё выполнять по инструкции старинной книги, ожидаемого результата не получалось. Уже аппараты всех девушек были подключены, выставлены все параметры микроклимата в каждом футляре. Но девушки приходили в себя медленно и не одновременно. Две из них вообще ни разу не шелохнулись. Напрасно спасительницы рассчитывали, что всё пойдёт как по нотам.

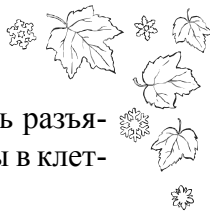
Кристина бегала от одной колбы к другой, корректируя регулировку. То и дело она заглядывала в волшебную книгу.

От Кати было мало прока. Она почти неотлучно стояла возле своей Марианны.

Те девушки, которые пришли в себя и смекнули, что их пытаются освободить, стали проявлять нетерпение. Они настолько окрепли, что стали колотить кулаками в стенки своего узилища, кричать, рвать на себе волосы. Ситуация выходила из-под контроля. Теперь уже оставалась без движения одна, самая старшая девушка.

«Наверное, она здесь дольше всех», — догадалась Кристина.

Уже и Катя металась по залу, пытаясь успокоить разъярившихся пленниц. Но они бились внутри, как птицы в клетках, рискуя причинить себе увечья.

Тогда Кристина решила понемногу уменьшать долю кислорода.

Мало-помалу заложницы стали успокаиваться, снижать. Некоторые, как и полагалось по методике, засыпали.

По мере того, как таяло отведённое им безопасное время, возбуждение заговорщиц возрастало. Катя то и дело хваталась за сердце — слишком велико было эмоциональное напряжение. Кристия тоже понимала, что риск невероятно высок. Если действие не удастся, она не только погибнет сама, она погубит и Катю, и всех девочек.

Когда успокоилась мирным сном последняя пленница, оставалось до шести утра чуть больше часа.

Катя и Кристия стали, торопясь, вызволять девушек из заточения. Это было не просто. Обручи, сжимавшие колбы, поддавались с трудом. Спасительницы изрезали в кровь руки, но не обращали на это внимание. Они старались бережно подхватить каждую из девушек, которые оказывались неожиданно тяжёлыми, отнести их и уложить на мозаичном полу в определённом порядке.

Ошибка исключалась. Чтобы всё получилось, важно было выполнить каждое, самое незначительное, на первый взгляд, указание.

Марианна была заключающей. Теперь девушки неподвижно лежали на полу, как лучи солнца, их ноги почти касались керамической вазочки, в которую Катя высыпала зубы ведьмы.

— Поджигай, осталось минут двадцать!.. — взволнованно сказала Кристия.

Катя стала чиркать спичками. Но вот беда! Зубы не загорались. В ужасе заговорщицы смотрели друг на друга. Кристина снова схватила книгу, но больше не нашла никаких рекомендаций.

— Масло! У меня есть лампадное масло! — крикнула Катя и бросилась на свой чердак.

Дрожащими руками они плеснули в пиалу с мёртвыми зубами несколько святых капель. На этот раз зубы загорелись, распространяя всё нарастающий запах тлена.

Вдруг сквозь приоткрытую дверь серой комнаты раздался характерный сигнал машины Козлобородого.

— Она вернулась! — поддаваясь панике, вскричала Кристина. Она схватилась за голову и в состоянии близком к помешательству смотрела на неподвижные тела обнажённых девушек.

— Может стерва что-то почувствовала? — в смятении спросила Катя. — Сегодня она вернулась раньше...

В машине Осень немного успокоилась: Козлобородый своей мощной энергетикой придавал ей силы.

Но как только она вступила в свои владения, непонятная дурнота и подспудный страх охватил её. Она заметила странные изменения в своей золотой роще.

Роскошная, праздничная, до сих пор неменяющаяся, она отчего-то потускнела, облетевших листьев стало значительно больше...

Козлобородый оставил приятельницу, он избегал входить на её территорию.

Осень растеряно оглядывалась, вдруг зловещее предчувствие заставило её ринуться из последних сил к своему крыльцу...

...Кристина нервно смотрела на смердящее пламя. Катя беззвучно молилась, стоя на коленях возле дочки. По щекам её жаркими струйками стекали слёзы.

Кристя решила, что всё потеряно. Отчаяние было так велико, что её оставили силы, и она села, опустошённая, прямо на изразцовый пол, закрыла глаза. Секунды горячим пульсом в висках отсчитывали свой черёд.

Одна... две... три...

Внезапно Кристя почувствовала какое-то движение. Она открыла глаза и увидела, что девушки разом просыпаются, оживают, поднимаются пока как сомнамбулы...

Но вот кто-то вскрикнул, оценив происходящее. То тут, то там раздавались изумлённые возгласы.

Кристина вскочила. Она увидела, что Катя обнимает свою ещё заторможенную Марианну.

—Девочки, вы свободны, — чуть не теряя сознание от радости и перевозбуждения, проговорила Кристя каким-то чужим голосом.

Что тут началось! Девчонки прыгали, обнимались, орали от избытка эмоций. Освободительница даже испугалась, как бы они не сошли с ума. Но тут подключилась Катя. Она стала успокаивать их всех и каждую в отдельности, ласково называя их по именам. Откуда-то она притащила тюк с одеждой пленниц. Оказывается, неприметная работница ослушалась приказание хозяйки «сжечь тряпки» и хранила вещи в тайнике. Она всегда ждала этой минуты триумфа.

Началась суматоха, одевание. Девочки были вполне здоровы...

...Крутые ступеньки не поддавались хозяйке. Старуха упала, но яростно продолжала карабкаться вверх. Надо было

любой ценой доползти до тринадцатой ступени — там было её спасение. На двенадцатой ступеньке она содрогнулась от пронзившей её боли, и упала бездыханной. Это превратилось в золу её последние зубы...

Кристина, шатаясь, вышла в янтарную комнату.

— Здр-равствуй, Кр-рошка! — весело приветствовал её Марк.

Кристя взяла его из клетки и прижала к груди.

— Миленький Маркуша! Это ты мне помог. Без тебя я бы не справилась. Молодец, Маркуша!

— Мар-ркуша хор-роший! — громко подтвердил по-пугай.

Вместе с ним она подошла к необъятному окну.

Но что это? Роща стояла чёрной. Листья облетели и плотным ковром устилали землю. Вдали виднелась просёлочная дорога. На ней трясся обыкновенный, повидавший виды, автобус.

Из серой комнаты с шумом вырвались ожившие девочки.

— Смотрите, снег! — крикнул кто-то.

И правда, с неба срывались редкие пока, но крупные и невиданно красивые снежинки.

Чары ведьмы кончились. Робко, но бесповоротно в её владения вошла Зима.

— Сегодня 30 декабря, завтра Новый год — сказала грустно Катя. — Припозднилась Зимушка.

Конец

Хлыстова Людмила Александровна

Предновогодняя сказка

Печатается в авторской редакции
Художник Ия Гарина

Возрастное ограничение 12+

Подписано в печать 18.10.2021. Формат 60x84 1/16.
Объем 3,5 усл. п. л. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Тираж 300. Зак. 44.

Отпечатано в типографии издательства «Нюанс»
г. Таганрог, Солодухина, 87.

Людмила Александровна Хлыстова – прозаик, член Союза писателей России, автор множества рассказов, юморесок, сказок, эссе. Живёт и работает в Таганроге. С 2016 года – главный редактор областной литературной газеты «Донской писатель».

Сюжеты, к которым обращается писатель, – всеохватные: лирические и весёлые, бытовые и злободневные.

Волшебная, современная и загадочная история «Предновогодняя сказка» –девятая книга автора.

ISBN 978-5-98517-535-6

9 785985 175356

12+

НЮАНС
издательство